

Что такое поэзия? Почему она столь сильно воздействует на человека? Какова её природа? Ответы на эти и многие другие вопросы ищут лингвистика, психология, даже социология...

А что если посмотреть на особенности поэтической речи с точки зрения физики и математики? Ведь любая структура, в том числе и поэтическая, подчиняется определённым законам: пространственным, выстраивающим её, и временным, которые определяют развитие структуры во времени. Сравнения с физикой напрашиваются сами собой.

Законы диалектики – суть волнового вопроса

Вся современная философия зиждется на трёх китах – на трёх основных законах диалектики: законе единства и борьбы противоположностей, законе перехода количественных изменений в качественные и законе отрицания отрицания, сформулированных окончательно, как считается, Энгельсом, и которые, на мой взгляд, являются разными проявлениями одного и того же – волнового процесса.

Давайте попробуем провести мысленный эксперимент: добавив координату времени, рассмотрим первый закон в динамике.

Графически действие этого закона можно изобразить в виде двух направленных друг к другу векторов, а если перпендикулярно добавить координату времени, то мы увидим, что процесс приобретает волновую форму.

У любого волнового процесса есть три

сценария развития: первый – благодаря силе трения амплитуда стягивается в точку, и процесс затухает (пример из геологии: так затухает землетрясение); второй – амплитуда колебания растёт до бесконечности (пример из социологии: очередная смена политического режима заканчивается революцией); третий – и самый интересный – когда влияние извне компенсирует силу трения и волновой процесс продолжается равномерно.

Напрашивается вывод: там, где есть противопоставление, всегда образуется волнообразное движение, поскольку теза какое-то время слабеет, а антитеза крепнет (лень и деятельность, потенциальная и кинетическая энергии и т. д.), а затем наоборот. И получается, что суть волнового процесса есть физическое проявление философского принципа единства и борьбы противоположностей.

И наоборот: любое волновое движение есть результат единства и борьбы противоположностей (движение маятника – борьба силы тяжести и инерции; приход к власти правящей партии – результат борьбы двух и более партий; световая волна – процесс взаимодействия магнитного и электрического полей и т. д.).

Принцип отрицания отрицания в динамике также есть проявление волнового процесса, только он описывает моменты прохождения исследуемой системой максимумов: вначале переход в противофазу и затем возврат к первоначальному состоянию, возможно, уже на другом уровне.

Со вторым законом несколько сложнее, поскольку есть процессы, ему противореча-

щие: например, фотоэффект, в котором видно, что какой бы интенсивности светом мы ни светили на металл – электрический ток не образуется до тех пор, пока частота света не станет выше определённой. То есть он имеет ограниченное применение, и поэтому в волновую теорию диалектики его необходимо вписывать отдельно. Но, по всей видимости, фазовые переходы, которые описываются этим законом, связаны с резонансом.

Доказательство волновой природы поэзии

«Можно сказать, что процесс со- и противопоставления, разные стороны которого с различной ясностью проявляются в звуковой и смысловой гранях рифмы, составляет сущность рифмы как таковой. Природа рифмы – в сближении различного и раскрытии различия в сходном. Рифма диалектична по своей природе» (Ю. М. Лотман. Структура художественного текста).

Опираясь на этот тезис, можно утверждать, что рифмующиеся слова образуют парную конструкцию. В ней происходит одновременное сопоставление в фонетическом плане и противопоставление в семантическом (смысловом). И это противопоставление неизбежно должно создавать волну, границы которой очерчиваются рифмами.

Известно определение, что поэзия – это естественная форма, которую приобретает взволнованная речь. Взволнованная – то есть волновая.

В отличие от прозаического текста, где происходит последовательная передача смысла, в поэтическом тексте движение идёт вперёд посредством наложения на текущее состояние воспоминаний, инициированных рифмами. Если прозаический текст можно сравнить с движением автомобиля, то поэтический текст – это движение стола для пинг-понга, который стоит на движущейся платформе, а поэтическая мысль – шарик на этом столе. Я бы сравнил ещё этот процесс с итерациями (два шага вперёд, один назад).

Для нашего рассуждения существенно, что благодаря созвучию происходит противопоставление рифмующихся слов, выявляются их

противоречия, образуется как бы разность потенциалов, которая в свою очередь приводит к волновому движению. Слова при этом могут быть из разных частей речи, в разных падежах и т. д.

Любой волновой процесс имеет свойство затухать, если его не поддерживать. Закачка энергии и поддержание процесса происходят благодаря активным (рождающим новые смыслы) рифмам. В физике такой процесс называется параметрическим резонансом.

Волны вокруг нас

Подойдём к вопросу с иной стороны. Один из самых удивительных процессов в природе – это передача энергии при помощи волны. Любая волна – непрерывный переход энергии из одной формы в другую, будь то маятник или световая волна. К примеру, в электромагнитных волнах происходит постоянный переход энергии из электрического поля в магнитное.

Но ведь когда мы говорим, мы посылаем энергетический импульс слушателю и в прямом смысле, и в метафизическом! При помощи звуковой волны мы воздействуем на барабанную перепонку, а при помощи смыслов, заложенных в словах, трансформируем психофизическое состояние собеседника.

Уже в самом языке обнаруживается predisposed к волновому процессу. Существительные явно содержат в себе потенциальную энергию – называя имя существительное, мы как будто сжимаем пружину. Глаголы – носители кинетической энергии, произнося их, мы реализуем тот потенциал энергии, что накопили при произнесении существительного. И тогда речь – это волновой процесс, формируемый следующим образом: произнося существительное, мы закладываем потенциал (как бы поднимаемся в гору), а затем, используя его, разгоняем предложение при помощи глагола (спускаемся с горы). Остальные части предложения (наречия, прилагательные и т. д.) определяют форму волны, её длину, период и другие характеристики. Но амплитуда, т. е. энергия, определяется существительным, подлежащим. Таким образом, предложение – это завершённая речевая волна, и её длина зависит от количества слов.

Модуляция поэтической волны

Любое литературное произведение является своеобразной моделью мира, созданной на универсальном языке, который выкристаллизовывался тысячелетиями. По мнению Лотмана, каждый автор, создавая свой мир, зашифровывал его, накладывая свою индивидуальную систему кодировки на общепринятые правила. Можно сказать по-другому: каждый автор вносит некие нарушения в общепринятые нормы и правила по определённой известной ему системе. Именно это придаёт произведению индивидуальность в общем литературном потоке.

В каждом из нас есть общий генокод нашей биосферы, но именно внутренние отличия раскладки ДНК делают человека индивидуальным. Радиоволна сама по себе не несёт никакой информации, до тех пор, пока на неё не наложат некую модуляцию, нарушив её гармоничную структуру. Автор, задумывая своё произведение, берёт существующий архетип, подчиняющийся определённым правилам, наполняет его словами, подчиняющимися лексическим правилам, но вносит свою «модуляцию», создавая уникальный, неповторимый код.

Волны обладают множеством интересных способностей: они могут создавать интерференцию (резонанс), дифракцию и нелинейное взаимодействие. А возможно ли обнару-

жить подобное поведение у речи, когда она формируется поэтическим образом? И, может быть, возможно, исходя из аналогий с физикой, основываясь на методе подобия, даже предсказать, какие-то новые формы и особенности поэзии?

Поэтическая волна по пути распространения встречает рифмы, которые играют роль неоднородности среды: на них волна преломляется, меняя направление своего движения.

А что происходит, когда поэтическая волна достигает сознание читателя? Как она его достигает, какие препятствия ей необходимо преодолеть, чтобы его достичь? Предположить можно следующее: сознание читателя или слушателя является неким сканером или, по-другому, приёмником (а процесс чтения очень напоминает объёмное восстановление изображения, называемое голограммой).

Кодируемое событие может быть нескольких уровней сложности: первый – это отображение любого события, например, полёт шмеля, второй – отображение эмоций (голограмма чувств), и третий – отображение метафизических явлений. Работа с каждым последующим уровнем становится сложнее, и степень уплотнения смысла увеличивается. Для того, чтобы словесное поэтическое изображение возможно было сформировать максимально точно, приходится задействовать иные волновые возможности: дифракцию, интерференцию и нелинейные эффекты.